

Создатели игры проявили нечеловеческое трудолюбие и фантазию, пытаясь приблизить все к реальной жизни. Как я не надеялся, что попытка напиться приведет лишь к затуманиванию сознания, но бесплатным бонусом достались еще тошнота и головокружение. Хло безропотно принял роль многострадальной жены алкоголика и молниеносно менял жестяные тазы, от грязного вида которых меня снова мучило. В самом начале моего Марлезонского балета фейра пытался подлечить меня магией, но поплатился за инициативу испачканной рвотной массой одеждой, поэтому более попыток не предпринимал.

В принципе, я догадывался, что в этом «Вопле Василиска» пить, тем более есть, значит не уважать собственное здоровье. Но чувство самосохранения тихонечко рассосалось в грязном трактире. Олег, кстати, говорил, что они наведут тут порядок, заведение взяли в аренду всего лишь на днях и еще толком ничего не делали. Вообще говорили «миротворцы» много и о разном, стараясь хоть как-то отвлечь меня, но слушал я вполуха, поражаясь своей узколобости и неспособности сопоставить несколько простых фактов.

Не понял, почему умная симпатичная девушка стала победительницей в конкурсе интровертов. Я не психолог, но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять – была какая-то травма, пусть даже не физическая. Не придавал особого значения закрытому образу жизни моей подруги, частому онлайну. Конечно, никто не любит копаться в чужих проблемах, когда свои хоть в шеренгу выстраивай.

Самое страшное – я не знал, как все исправить. Поговорить со Светой, объяснить, что мне, недочеловеку в цифровой оболочке, плевать на ее недостатки. Вот ведь дурак, если скажу так, сделаю только хуже. Не недостатки, особенности? Блин, как объясняться, если я даже мысленно построить диалог не могу.

Как многие мужики, попавшие в неразрешимую ситуацию, я не придумал ничего лучше, чем напиться... Причем до самого скотского и отвратительного состояния, руководствуясь правилом «чем хуже, тем лучше». Я не помнил, кто и как приволок меня в арендуемый дом, раздел и уложил в кровать, в памяти осталось только, что мне это все очень не нравилось.

Относительно в себя я пришел во время незамысловатого процесса очищения организма. Поднял глаза, обвел мутным взглядом комнату, махнул рукой фейре и рухнул в подушки. Интересно, вертолетов, знакомых каждому, кто хоть раз в жизни слишком сильно окупался в бездну забвения и небытия ради познания самых сокровенных частичек своей сущности (а говоря простым языком, напивался), здесь не было. Вместо этого придумали, как я ее назвал, «падающую трубу». Появлялось ощущение, будто ты бесконечно проваливаешься куда-то и не можешь остановиться. Вот примерно в таком состоянии я и пробыл несколько часов, пока меня бережно не растормошила крохотная рука.

– Пей, – Хло вложил деревянную кружку мне в руки. Я осторожно понюхал травяной отвар, прислушался к себе – вроде, не замутило. Сделал глоток, потом другой. Отдаленно напоминало зеленый чай. – Теперь лежи, спи.

Легко сказать. Я снова провалился в бездну, глядя из нее на белеющий в сумерках потолок. Комната озарилась слабым, только набирающим силу светом. Это получается, уже утро? Да, неслабо попил. И сдается мне, встань я сейчас на ноги, почувствую, что не так уж и хорошо отошел. Меня затягивало все глубже и глубже, точно в образовавшуюся воронку. Свет отступил дальше, лишь немного освещая потолок, воздух становился все более спертым, тьма хватала за руки. Еще минута, и мое тело брякнулось на что-то твердое.

Что это? Меня до сих пор плющит? Я, кряхтя, поднялся на ноги. Какого? Неведомым образом я

вновь оказался в Долине Дрезгов. Ветер раздраженно свистел, недовольный моим появлением, солнце безразлично выглядывало из-за одинокого облака, а сверху по молчаливым камням торопливо стекал крошечный ручеек. Тишь да гладь, не считая того, что тут вдруг не стало ни одного дрезга.

Зато было что-то другое, сильное, мудрое и умиротворенное. Я почувствовал высшее существо кожей, кончиками пальцев, каждым из тысячи моих волос и тут же повернулся. Мать и родительница этого мира внимательно смотрела на меня. Ее нельзя было назвать красивой, но я не в силах был отвести глаз. Хотелось запомнить каждую морщинку немолодого лица, каждую складку, собравшуюся на шее, каждый изгиб сильного крепкого тела. Любое движение Матери сотрясало реальность невообразимой мощью. Этот мир не мог выдержать ее, потому что его создавали для других разумных.

Я понял это внезапно, точно меня с силой ударили по голове деревянным молотом. Возможно, что Мать сама подсказала. Она могла разговаривать, не открывая рта, объяснять, не размахивая руками, показывать, оставаясь на одном и том же месте. Создательнице было лишь не под силу долго оставаться здесь, Вседержательница явилась сейчас лишь для одного.

– Мир в опасности... – Ее голос оглушил, заполнил меня изнутри, грозя разорвать. – Мир на грани... Дети хотят вырваться из своей темницы, и есть сила, способная их освободить. Но дети не готовы. Время не пришло...

Короткий рык отвлек мое внимание. Над Матерью, на широком скалистом выступе, появилась мохнатая ошетилившаяся голова. Я нервно сглотнул. Конечно, дрезги по природе своей не самые приятные существа, но глядя на их короля, вожака вожаков, моя душа нервно жалась в пятках, пытаясь покинуть это неудачно подвернувшееся тело.

Гигантское туловище хищно изогнулось, напряглись под толстой прочной шкурой стальные мышцы, блеснули яркими рубинами глаза, и зверь прыгнул. Я хотел закричать, но голос предательски дрогнул, и вместо предостережения вырвался лишь слабый хрип. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, вожак вожаков приземлился на камни почти бесшумно, но не набросился на Создательницу, а мягко ткнулся уродливой мордой в теплые руки Матери, надеясь на ласку. Божественные пальцы пробежались по загривку, и король дрезгов довольно заурчал, заполняя ущелье раскатами грома.

Я заворуженно смотрел на это действо, не представляя, как вообще с таким чудовищем можно рядом находиться, не то что приручить. Пока не вспомнил, что дрезги появились в ответ на слишком рьяную зачистку земель игроками. Получается, сама Мать и создала их. Вожак чувствует в ней родительницу.

– Скоро они придут сюда. Очень скоро. Бурый предчувствует большое сражение, где все дрезги падут. Ты должен успеть.

Огромный кусок скалы откололся и полетел вниз, прямо на Мать. Достигнув ее, он попросту исчез, будто кусок сахара, упавший в горячий чай. Отделился крупный массивный слой дерна на единственном участке земли между камнями и тоже пропал. Высох в одно мгновение ручей, еще секунду назад проворно бежавший вниз. Кожа Матери становилась все ярче и ярче, пока не стала полыхать. Пламя поглощало все окружающее, притягивало к себе и обжигало раскаленной плазмой. Создательница выбросила вперед руку, не в силах более сдерживать окружающий мир от распада, и меня закрутило-завертело... Еще миг, и я снова рассматриваю потолок в комнате.

– Хло!

Второй раз кричать не пришлось, ибо фейра подскочил и бережно приподнял меня. Блин, забыл, что еще не отошел. Хоть состояние и стало намного лучше, но хмель плескался в крови. Меня вырвало. Блин, это становится вредной привычкой. Вдобавок все усугублялось тем, что желудок был давно пуст, и сейчас из меня выходила желто-зеленая слизь – желчь. Глаза слезились, организм протестовал против чрезмерных издевательств. Но что я сделаю?

– Хло, подлечи. Как можешь, но не сильно. Давай.

Телохранитель положил руки на голову, и стало действительно лучше. Не особенно сильно, но я самостоятельно смог встать. Ох, как тяжело то. И почему именно сейчас надо заниматься важными делами? То, что явление во сне Матери не рядовое видение или пьяный бред, даже у моего опухшего мозга не вызывало сомнений. И был только один человек, который мог хоть что-то объяснить. Ну ладно, не совсем человек.

Мы выбрались из съемного дома, представляя собой единый организм. Хло превратился в подобие костыля, направляя вдруг решившего погулять хозяина в нужную сторону. А я лишний раз порадовался, что жил хоть и временно, но в центре. Отсюда до Храма Вечного Упокоения рукой подать.

На улицах было тихо. Слишком тихо даже для раннего часа, будто сам город предчувствовал скорую беду и хотел пережить ее. Лавки стояли закрытыми, стражи у городского дворца не наблюдалось, небо расстилалось серой однородной пеленой туч без намека на птиц или воздухоплавающих чудищ. Вся Верравия сжалась в пружину, готовясь выстрелить.

Зато Храм Вечного Упокоения бурлил и кипел во всю силу. Еще с лестницы я услышал могучие раскаты сшибающихся друг с другом щитов, поющих клинков, звеневших в воздухе криков, от которых моя бедная голова грозила расколоться на несколько частей. Да что там такое происходит?

Когда я оказался на центральной площади, любопытство лишь получило хлесткую пощечину. Что еще за фигня? Такая же картина, как и наверху: ни послушников, ни жрецов, ни новичков, желающих обрести новую веру. Только шум боя стал громче и шел откуда-то снизу. Ну и черт с ним, мне новые загадки не нужны, на старые бы ответы найти.

– Я не пойду внутрь, – вдруг спохватился Хло.

– Религия не позволяет? – пошутил я. Надо же, не расплескал еще чувство юмора.

– Нельзя, – только и ответил телохранитель.

– Будь здесь, я скоро.

Я ведь до сих пор не спросил, какому Богу фейра поклоняется. И вообще эгоист проклятый, не узнал ничего существенного о прошлой жизни Хло. Сдается мне, там есть интересные моменты. Ладно, оставим до лучших времен.

– Лок, ты где есть?

Как в том стихотворении – а в ответ тишина. Я не без опаски прошел по длинному коридору и заглянул в большой зал с алтарем. А вот и Лок... В пластинчатых доспехах, с коротким мечом в руках, легионер римский, мать его. Единственное, что немного выбивалось из стиля – длинный

темный посох с ярким белым кристаллом. Вот ведь, полугендальф в полукедах. Обувь, кстати, у Бога была тоже довольно странная, напоминала берцы, только без шнуровки.

– Это ты, – Лок облегченно выдохнул и опустил меч. Еще секунда, и он снова стоит в привычном одеянии, скрывающем недостатки фигуры. Только посох оставил, колдун ленивый.

– Похоже, ты первый раз рад меня видеть, – я тихонько сел на мягкий пуф, боясь совершать резкие движения. Неровен час, попорчу храм Бога. Конфузиться, тем более потом вытирать пол не хотелось. – Случилось чего?

Конечно, хотелось побыстрее расспросить его о Матери, но видно было, что Лок чем-то обеспокоен. Когда-то меня считали воспитанным мальчиком, поэтому пришлось сделать встревоженное лицо.

– Ты разве не слышишь? – Бог замолчал и даже отсюда стали различимы звуки сражения. – Перворожденные восстали.

– В смысле? Ты хочешь сказать, что они бьются?

– Да. Большинство из них подчинены голосу сердца, а не разума. Сегодняшнее сражение ни к чему не приведет, Тайнори сильнее. Но я боюсь другого...

– Чего?

– Что Светлые и Темные могут объединиться против Тайнори и Серых Богов.

– Ты себя слышишь? Для чего?

– Они хотят вырваться. Дети хотят воссоединиться с Матерью. Даже Тайнори.

– Чего-то раньше у них такой страсти не наблюдалось.

– Сегодня все Перворожденные услышали голос Матери. Каждый считает, что он был обращен к нему.

Что ж, похоже, пришло время играть в открытую. Тем более свой парень среди Богов у меня только один. Вдруг с ним что случится.

– В общем, слушай, Лок. Такое дело. Я могу точно сказать, что говорила Мать...

– У тебя мало времени, – подытожил ленивый Бог.

– Да уж понял, не дурак.

– Ты запомнил все, что я сказал?

– Ну вроде как.

– Стой. Еще кое-что.

Ленивый Бог с видом пронырливого фокусника выудил откуда-то из рукава глиняный кувшин и подал мне. Я понюхал. Знакомый запах укропа, огурцов и еще чего-то.

– Что это?

- Пей. Станет лучше.

- Не похоже на амброзию или нектар.

- Лучше. Это рассол, - обескуражил меня Лок. - Самый волшебный из немагических напитков.

И он оказался прав. После десятого глотка солоноватой мутной жидкости гул в голове унялся, желудок заурчал, напоминая, что завтрак я пропустил, мышцы расслабились, а озноб исчез. Эх, сейчас бы поспать еще часиков шесть до полного исцеления, но куда там. Наговорил мне Лок такого, что даже у монаха-стойка волосы бы встали дыбом. И почему всякие героические штуки, для которых я, кстати, очень плохо подходил, надо совершать незамедлительно. Сделали бы расписание: спасение Вселенной 9-00-14-00, обед 14-00-15-00, личный подвиг во славу Лока и Матери 15-00-16-30. Тогда герой перед таким ответственным днем точно не напьется... Как я.

- Хватит расслаживаться, - прервал мои размышления Перворожденный. - Времени совсем нет. Тебе надо идти.

Надо, надо, мне вот лично вообще ничего не надо. Вслух, естественно, ничего не сказал, под тяжелым взглядом Бога пришлось подняться. Ух, поторопился я с выводами, не так уж меня и попустило.

- У меня вопрос еще один. Ты говоришь, что Перворожденные тянутся к своей матери. Даже Тайнори, Бог Смерти. Но ты здесь...

- Я был не самым любимым ребенком в семье, - усмехнулся Лок. - Безусловно, Мать относилась ко мне гораздо лучше, чем Отец. Но особого желания вернуться под теплое крыло мамочки у меня нет. Да и лень, если честно.

Лок не провожал до дверей, не благословлял крестным знамением и вообще выглядел так, словно его происходящее не касалось. Однако еще пять минут назад открыв рот слушал, как его Мать говорила с простым смертным, возлагая на него надежду на сохранение равновесия. Ох, мне бы свое равновесие сохранить. Благо снаружи ждал верный и терпеливый фейра.

Я достал книгу, поцарапал желтый пергамент стилосом, потыкал в серые ники друзей и только потом вспомнил - в Храме Вечного Упокоения блокируется общеигровой чат. А это в нынешних условиях - потеря времени. Ладно, будем думать, хотя голова протестует изо всех сил. Перво-наперво напишу Олегу, да нет, напишу всем, кто есть в книге, попробую достучаться. Пока они собираются, как раз в пару мест забегу.

- В банк! - ответил я на вопрошающий взгляд фейры. - А потом к «Братьям».

Хло согласно кивнул, а я лишний раз задумался, как мне повезло с телохранителем и другом в одном лице. В моем реальном мире такие безмолвные товарищи без страха и упрека уже вымерли как класс. А тут ничего, существовали и даже втаскивали разные полупьяные туловища в банк.

- Здравствуйте, - сунулся я в ближайшее окошечко. - Мне надо провести несколько операций с моим счетом.

- Извините, но у вас нет счета, господин, э... - клерк внутри фыркнул, но произнес, - Веничка Ерофеев.

А вот тут меня прошиб холодный липкий пот. Регистрировался я на имя Одиссея, даже не задумываясь тогда, что через несколько дней начну шифроваться, меняя личины как перчатки. Теперь же получается, я вроде евнуха в публичном доме. Хотя минуточку, у меня есть доверенные лица: Хло и Серега. Только разве это дело? Меня охватила внезапная злоба: на себя, на похмелье, на вынужденное геройство, которому придется соответствовать, на ухмыляющуюся морду клерка. На последнего в особенности. Поэтому я буквально рывкнул.

– Одиссей! Счет на имя Одиссей!

Белый воротничок тихонько ойкнул и залепетал.

– Извините, извините, господин Одиссей. Сейчас я подготовлю все документы, все выписки о поступлениях...

Я уже не слушал его, удивленно раскрыв рот и смотря поверх окошка в отполированное до хрустальной чистоты стекло. Глядел на отражение, всматривался в себя и видел одно единственное слово – Одиссей. Это как я снова стал им? Просто пожелав? Хм, тогда попробуем так. Закрыв глаза, представил образ, полюбившийся год назад после прочтения «Москва – Петушки», поглядел снова. Чтоб меня... Теперь имя сменилось на «Веничка Ерофеев».

Посмотрел на нахмурившегося банковского служащего и вернул Крила. Пусть будет родное имя. Однако получается, что это вовсе не воля Лока, а моя. Я сам выбираю себе имена каждый день, пусть и неосознанно, но отсюда они все такие знакомые. Ай да Кирюха, ай да сукин сын.

– Вот, все данные о вашем счете.

Я посмотрел на многочисленные поступления. Деньги сдавал в основном, как ни странно, Шейрух. Ну да, Кобелюга же из лавки почти не выходил, крафтер на всю голову. Тем более внести на мой счет средства мог любой персонаж, так почему бы припахать голгору-торговца, если ему все равно по пути. Итак, хорошая новость – у меня хватает, чтобы выплатить долг Сереге за амулет. Плохая – остается не так много золота на другую вещицу. Ну что делать, долг платежом красен.

– Необходимо перевести на счет персонажу Кобелюга шесть тысяч золотых, – клерк торопливо кивал. – Остальное выдать наличными.

– Хочу напомнить, что если вы выведете средства полностью, то автоматически закроете счет...

– Понял, понял, – нетерпеливо перебил я конторщика, вспоминая сколько времени потратил, чтобы этот многострадальный счет открыть. Работают в лучших традициях родного «Сбера». – Сколько нужно оставить на счету, чтобы он не был закрыт?

– Тридцать золотых.

– Тридцать оставляй, остальное на руки.

Служащий торопливо заскрипел пером – неужели моя нетерпеливость ему передалась, или уважение внушила серьезная сумма? Неважно. Вытащил книгу и заодно поругал себя за то, что не отправил послание, сразу выйдя из храма. Открыл страницу друзей, обвел стилосом всех скопом, отчего имена съезжились в крохотные иконки слева.

«Срочно! Собрать всех, кого можете, для рейда в Ущелье Дрезгов. На кону Ключ Отца. Враги уже в пути. Сбор на Портальной Площади через 10 минут».

Подумал пару секунд и добавил: «Уровень тревоги красный». Не знаю, зачем написал. Хотел дать понять, что это не простой спам или прикол. Можно даже было понагнетать, «уровень тревоги очень красный» или «уровень тревоги «багряный рассвет», но эти варианты, похоже, щедро подкидывал алкоголь.

Не глядя, расписался во всех бумагах. Надо хоть читать иногда, а то так кредит на меня оформят. Такому молодцу, как я, который каждый раз с упорством идиота устанавливал «Амиго» на своем компе, даже мелкий шрифт не нужен.

Выскочили на улицу и, хотел бы сказать помчались, но скорее бодро зашаркали к окраине города. Понятное дело, можно закупиться в какой-нибудь лавке и поближе, только в «Братьях» у меня скидка, причем существенная. К тому же на сборы отвел десять минут, а по моим расчетам, именно столько понадобится, чтобы дойти до лавки и оттуда к порталам.

– Приветствую, – кивнул мне драман за стойкой. Мужественное лицо, толстый приплюснутый нос и внушительные мышцы на руках. Не очень похож на торгаша. – Твое лицо мне кажется знакомым.

– Здравствуй, Первый.

Из-за связей с контрабандистами отношения с персонажем Первый незначительно возрастают.

Ключевое слово – незначительно. Подростерял я остатки уважухи у альянса – сначала из-за знакомства Светы с контрабандистами, потом из-за дурацкого спасения Фиалки.

– Что угодно? – драман хоть и заметно расслабился, но никаких телодвижений не совершал.

– Чтобы достичь мира, нужно воевать.

– Твои слова мудры, – с издевкой согласился Первый. – Но мы тут занимаемся торговлей. Поэтому, если желаешь что-то приобрести, присматривайся.

Вот зараза. Пароль однодневный, а я то уж раскатал губу. Бежать к торговым рядам не вариант – далеко, а время сейчас драгоценнее золота. Придется брать, что есть. Но с кинжалами больше медлить нельзя. В ближнем бою луком много не навоюешь.

– Мне нужны парные клинки. Небольшие.

Первый кивнул и стал выкладывать на прилавок разнокалиберное оружие по моему запросу. Мда, что для драмана маленький ножик для ковыряния в зубах – человеку короткий меч. Впрочем, кое-что было... несколько пар изящных, но тонких и мне неподходящих стилетов я отмел сразу. Минуту поколебался, замерев перед парой сай, в голове сразу сама собой возникла мелодия: «Мы не жалкие букашки, супер-ниндзя черепашки...». Весело, но мне бы попрacticalнее. Хм...

Взгляд жадно скользнул по двум длинным ножам, напоминающим древнегерманские саксы. Все же не зря я иногда на лекциях не спал. Клинок сантиметров 35-40, односторонне заточенный, на вершине рукояти чуть расходится в стороны, чтобы рука случайно не соскользнула. Сталь в идеальном состоянии. За оружием явно следили. Все, я нашел. Точнее даже, ножи нашли меня.

– Сколько?

- Двести, - не моргнув и глазом приговорил мой кошелек Первый.

- Сколько?!

- Двести. Отдаю по себестоимости. Купил два года назад у одного торговца, который заверял, что они артефактные. Никому продать не могу.

Что-то не спасло меня контрабандистское братство от алчности Первого. Двести золотых за пару ножей - добровольный грабеж, но что делать. Приглянулись они мне. Не глядя, набрал горсть монет и положил перед драманом. Нравится мне это умение - не считать деньги, точно зная, сколько отдаешь. Хрен тебя так обсчитают. Взял в руки ножи и только сейчас понял, что даже характеристики не посмотрел.

Северные ножи Куорка

Урон 67-123

В этих клинках таится могучая сила.

Ага, только какая - черт разберет. Но урон вполне ничего. Захотелось несколько раз взмахнуть ножами, имитируя бой. Думаю, Первый не поймет. Ладно. Убрал оружие в ножны и закрепил на бедрах.

- Удачного дня, - услышал я, выходя, довольный голос драмана.

Ну еще бы, чего ему не горевать. Спихнул неликвид. С другой стороны, любое оружие ждет своего хозяина. Может, и ножи именно для меня были предназначены. Не смущало даже имя прошлого владельца в названии. Куорк почти как Кирилл, по крайней мере, некоторые буквы совпадают.

Портальная площадь встретила гомоном трех десятков «миротворцев», сгрудившихся вокруг одного единственного человека, точнее таока в обличии сына Тойрина, который рассказывал нечто смешное.

-... или вот еще, - голос Гориллы я узнал сразу. - После двух бокалов шампанского в рыбном ресторане, Люда вдруг поняла, что хочет не только рыбку съесть...

Толпа оглушительно захохотала, за исключением нескольких человек. Одного из них толкнул гогочущий фейра.

- Ты не понял, что ли? Не понял? Эх, немчура...

- О, профессор истерических наук, - заметил меня Горилла. - А чего случилось-то в такую рань?

- ЧП. Олег где?

- Скоро будет. Мне пришлось его из реала выдирать. Если бы я не получил твое письмо, хрен бы кто пришел. Нормальные люди, знаешь ли, морды плющат в это время.

- Я так понял, ты к нормальным не относишься.

- У меня просто инспекция была...

- Ага, в очередной бордель, - хохотнул кто-то сзади. - Гарик у нас по ним главный инспектор.
- У него, похоже, всегда с бабами коммерческие отношения были, - поддакнул стоявший рядом драман. - Все сугубо по счетчику.
- Я тебе щас зубной налет вместе с эмалью удалю, - беззлобно выругался Горилла. - У меня было очень даже серьезно. Один раз даже до суда дошло.

Толпа вновь вздрогнула от хохота. Теперь смеялись даже иностранцы, которым встроенные переводчики довольно резво доносили смысл сказанного. Мда, маловато что-то людей. Получается, Игорь поднял всех, кто в реале был. Я огляделся и заметил еще троицу, бывшую как бы вместе со всеми, но одновременно отдельно. Эд приветственно помахал рукой, Фиалка вдруг перестала без умолку болтать и улыбнулась, а Дерден лишь кивнул головой. Вот по поводу последнего я начал судорожно вспоминать. Знать я его знал, вроде, в Вубре закорефанились, но вот он какого тут делает? Впрочем, как и послушница Богини Берел.

- Привет всей честной компании, - подошел я. - Вы как тут оказались?
- Ты же сам написал, что сбор там-то там-то, - ответила Фиалка. - Уровень тревоги красный. Я уже выходить совсем собралась, спать хочется - просто сил нет, но раз уж написал, как-то подводить не хотелось. Раз ты написал, то значит, рассчитываешь на меня...
- Мы были в столице. Ты написал, мы пришли, - прервал визардшу Дерден.

А он не хило подрос. Сорок пятый уровень, доспехи сменил, опять же. По-видимому, парень времени зря не теряет. Это хорошо. Такой боец нам не помешает. Я понял, каким образом вызвал воинов глубокого запаса. Выделил всех друзей, сам виноват. Хотя минуточку. С Эдегаром вопросов нет, мы с ним корефаним с первого дня. Дердену, помнится, тоже руку жал, когда тот впечатлился моим хитропопством. А вот с каких пор я Фиалке другом стал? Хм, неужели когда Сущность Тьмы ей перекинул.

- Кирилл!

Поразмышлять не удалось, к нам буквально летел Олег с еще сотней бойцов. Причем «миротворцев» среди них было не так уж и много, чаще всего мелькали незнакомые кланы. Навухудоносор смял мою руку, грозя превратить запястье в кусок сломанных костей, тряхнул и отпустил. В глазах мелькало беспокойство.

- Что случилось?

Блин, вот скажи сейчас, что пошутил, перебздел или еще чего - раскатают в асфальт и скажут, дескать, так и было. Благо, не мой случай. Я понял, что внезапно даже самые отдаленные разговоры притихли и все внимательно смотрели на меня.

- Сегодня «берсерки» вновь попытаются завладеть Ключом Отца. И, по всем предположениям, у них получится.